

ей от Бога

цати лет. Остальные, в основном, наши ровесники. У Борана есть жена и маленькая дочка. Он показывает видеозапись дочки на мобильном телефоне. Дальше едем молча.

В полуденном мареве колышется, словно мираж, небесной красоты пагода. Я снимаю кеды, покупаю за доллар ароматическую палочку и втыкаю ее, дымящую дурманом, в урну с песком у входа. Здесь ритуал заканчивается. Остается только смотреть.

ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО

Началось собрание. Детей посадили в первом ряду, чтобы им было лучше видно. Собрание проходило в старом храме. «Тот, кто предаст Анка, будет казнен. Эти люди – предатели. Мы не хотим, чтобы вы следовали их примеру». С такими словами юные солдаты Анка вывели заключенных и вновь заорали в микрофон: «Если кто-то заплачет или выразит сочувствие этим людям, он будет наказан точно так же, как они!». «Люди! За что же это? Я же работаю с утра до ночи, как все, только чтобы не убили. Это несправедливо!» – арестованный не успел договорить. Один из солдат ударил его лопатой по голове, и тот упал лицом вниз. Шел дождь. И вдруг мы увидели, как струи дождя на земле превратились в кровь. Тогда солдат взял нож, распорол заключенному живот и достал его внутренности. Нас заставили смотреть, и было больно, как будто это мне распорол живот. «Мальчики и девочки, вы все видели своими глазами. Если вам жалко этого предателя, с вами поступят так же».

Многоэтажная пагода изнутри целиком наполнена человеческими черепами. Это не черепа людей, обнаруженные при археологических раскопках. Все эти люди могли бы быть живы сейчас, сегодня. Все до одного умерли после долгих пыток. Они сами рыли себе рвы. Их убийцы, а убийцами в основном были дети, не знавшие еще ни любви, ни боли утраты, посыпали рвы, полные тел, ядом, «для дезинфекции и умерщвления еще живых». Теперь эти братские могилы пусты и поросли густой мягкой травой. В них резвятся стайки бабочек, которых в Камбодже особенно много. Разноцветные, бархатные, крупные бабочки. Говорят, что бабочки помогают не бояться смерти. Еврейские дети в Освенциме тоже рисовали бабочек.

Камбоджа – страна детей. Она стала страной детей уже тогда, в 70-е, когда дети в черных пижамах убивали собственных родителей, и остается ею сейчас, когда растянувшиеся на километры стайки в нарядных школьных формах шагают вдоль дороги, едут на старых взрослых велосипедах и весело кричат «Бай!», которое им легче выговорить, чем «Хэлло!». Даже самая страшная тюрьма S-21, ставшая впоследствии Музеем геноцида с тысячами фотографий жертв, скрупулезно заснятых юными инквизиторами до и после пыток, раньше была типовой пномпеньской средней школой. На верхнем этаже я нашла на стене нацарапанные во время перемены рисунки и дату – март 1974-го.

Паром из Сиенреапа в Баттамбанг идет около восьми часов. Идет очень медленно, иногда пробираясь сквозь такие густые заросли вдоль реки, что ветки больно хлещут по расплывшимся на солнце телам пассажиров

В Пномпене для туристов открыты Королевский дворец, Национальный музей и страшные мемориалы жертвам полпотовского режима.